

● НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

ТВОРЧЕСТВО замечательного мастера советского балета Бернары Кариевой представляет собой яркие страницы в истории искусства Узбекистана.

Еще в стенах Московского академического хореографического училища, а затем и в первых своих партиях на сцене ГАБТа имени А. Навои, где она начала работать в 1956 году, Бернара Кариева привлекла внимание нежностью природной пластики, искренностью танцевального мышления, незаурядным драматическим дарованием. Многие обещала органичность ее танца. Кариева чувствовала и мыслила пластическими образами. Эту черту своего таланта она пронесла через всю творческую жизнь. Предметом особой ее заботы стали отточенность, строгость формы танца и эмоциональная выразительность создаваемого образа.

Богата и многогранна хореография Бернары Кариевой. Она полна жизни, лиричности, насыщена символической глубиной драматизма и трагизма. Мария, Нина, Жизель, Фригия, Нурхон, Донна Анна, Зухра, Марьям-Ханум, Возлюбленная, Наргиз, Незнакомка, Анна Каренина... Прекрасны образы, созданные Бернарой Кариевой на балетной сцене.

Чуткость к тончайшим нюансам музыки отличает работу Кариевой в балете Р. Шедрина «Анна Каренина», созданного композитором по мотивам романа Л. Н. Толстого (либретто Б. Львова-Анохина).

Серьезнейшим экзаменом для балерины стала партия Анны. В ней с особой силой проявилось все своеобразие ее таланта, засверкали новые его грани. Трудно найти в репертуаре Бернары Кариевой другие партии, где с равной полнотой раскрылась бы такая сторона ее дарования, как сплав лирики и трагизма, который можно выразить лишь в музыке и пластике танца. В этой партии видим не только великодушную школу танца, но и собственную школу Кариевой —

ее острую наблюдательность, ее способность видеть окружающее глазами художника.

Всепоглощающая любовь Анны звучит в исполнении Кариевой главенствующим мотивом спектакля.

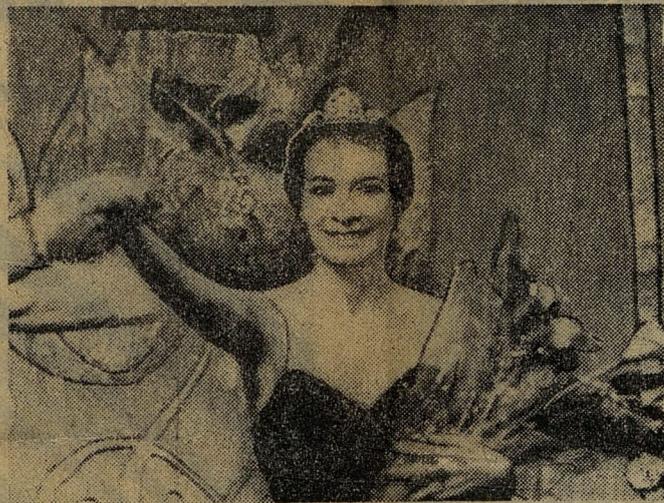
Драма Анны — столкновение ее чувства с живой и жестокой моралью лицемерного общества, приведшая ее к гибели, воплощена в речитативах-монологх Анны. В них танцевальность сочетается с конкретно-изобразительным действием. Артистка создала удивительно полнокровный, яркий образ. Она открывает перед нами душу своей героини. Мир ее чувств — прекрасный, трепетный и щемяще трогательный. Это такое исполнение, когда зритель забывает о рисунке танца и оказывается во власти подлинного переживания.

За последние годы в репертуаре балетного театра республики все более широкие позиции завоевывает узбекская советская хореография. И не будет преувеличением сказать, что ряд постановок театра в немалой мере обязан своим рождением Бернаре Кариевой, ее творческому содружеству с композиторами республики. Она всегда в поиске, в стремлении к новому, неизведанному, не испробованному никем другим.

— Больше всего меня привлекают произведения, которые никто никогда раньше не ставил, — признается Бернара Рахимовна.

Да, здесь для нее высшая точка творчества, через всю ее сценическую жизнь красной нитью проходит это стремление постигнуть неизведанное.

Эта жажда новаторства и родила идею балета на сюжет по письмам и произведениям И. С. Тургенева — одноактного балета «Элегия» Р. Вильданова. Вскоре

композитор создает два новых одноактных балета с посвящением балерине — «Незнакомка» по поэтическим произведениям А. Блока и «Отравленная жизнь» по мотивам одноименной пьесы Хамзы. Все три произведения композитора, написанные «на Кариеву», на ее одухотворенную пластику, были поставлены на сцене ГАБТа имени А. Навои.

К этим работам артистка пришла как к кульминации своего творчества. За плечами были годы и годы труда, достижения замечательных образов мирового и советского балета. Спектакли последних лет позволили ей заново осмыслить достигнутое и с высоты опыта оценить, проанализировать накопленный творческий багаж. Точное знание своих возможностей, умение реализовать их позволили балерине найти собственный путь в искусстве, сказать свое слово, выступить первой исполнительницей новых, еще никем не исполненных, партий современного балета. Собственно, это был эксперимент — как композитора, постановщиков,

так и самой балерины, задумавших языком музыки и пластики раскрыть мир героев выдающихся литературных произведений.

И эксперимент удался. Вдохновенный танец Кариевой, в котором ее талант получил особенно полное самовыражение, заслужил высокое признание. В разных по стилю, образному содержанию постановках она создала запоминающиеся образы, наделенные удивительной нравственной красотой. В них — в соединении пластики и актерской выразительности — мы могли бы назвать артистку нежной, ласковой, влюбленной, мечтательной, грустной, трагичной... И все эти состояния души воплощены в танцах прекрасных, одухотворенных.

Отточенное мастерство и трогательно чистый образ, мягкая женственность и грациозность — такова ее Возлюбленная в балете «Элегия», воплощенная актрисой на одном трепетном дыхании любви. Поэтически воспета женская красота в образе Незнакомки из одноименного балета, где музы-

кальность, лиричность танца, пластика рисунка восхищают и покоряют.

Контрастом с этими — нежной песней женского сердца — ролями звучит трагедийный образ Марьям-Ханум из балета «Отравленная жизнь». Это психологически сложная роль. Мы видим Марьям и нежной, лиричной, счастливой — и сломленной горем. Это движение образа схвачено балериной с подлинным танцевальным и драматическим мастерством, лирической взволнованностью.

Самобытные образы, созданные Бернарой Кариевой в балетах последних лет — «Анна Каренина», «Элегия», «Незнакомка», «Отравленная жизнь» — яркое достижение современного балетного искусства республики. Эти работы народной артистки СССР Бернары Кариевой выдвинуты на соискание Государственной премии СССР 1982 года.

Встреча с творчеством Б. Кариевой всегда событие, всегда радость.

— Мы, артисты, чувствуем глубокое удовлетворение от сознания того, что наш труд нужен людям, — говорит она. — Ведь для того и работаем, и живем. Вот совсем недавно пришлось мне выступать перед каршинскими и джизакскими зрителями. Вы бы видели, какой искренний, глубокий интерес проявляют они к классическому балету. Да, язык танца понятен всем. И я счастлива, что прекрасное искусство, которому служу, принадлежит у нас народу.

В этих словах — вся Бернара Кариева, художник, патриот, гражданин.

И она по-прежнему в поиске.

Ш. МЭСГУДИ,
Музыковед.